

040

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КАРЛА КЭССИДИ ЗАПУТАННАЯ ИСТОРИЯ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Интрига – Harlequin

Карла Кэссиди

Запутанная история

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кэссиди К.

Запутанная история / К. Кэссиди — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07227-6

Оливия Брэдфорд прибыла в Лост-Бей в качестве нового шерифа и с удивлением обнаружила среди подчиненных Дэниела Карсона, с которым у нее пять лет назад была короткая связь. Оливия не сообщила ему, что у него растет дочь, ведь Дэниел убежденный холостяк и не готов стать отцом. Но расследование жестокого убийства привело их на грань такой серьезной опасности, что скрывать правду Оливия уже не могла...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07227-6

© Кэссиди К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Карла Кэссиди

Запутанная история

Carla Cassidy

Scene of the Crime: Who Killed Shelly Sinclair

Scene of the Crime: Who Killed Shelly Sinclair

Copyright © 2016 by Carla Bracale

«Запутанная история»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Дэниел Карсон сидел за столом в полицейском участке Лост-Бей. Опушенные шторы скрывали его от посторонних глаз. А тихие разговоры товарищей за стеклянными стенами его уединению не мешали.

Всех волновал приезд нового шерифа – женщины. Прокурор штата направил ее к ним для искоренения коррупции в полиции перед грядущими выборами.

Месяцем раньше предыдущий шериф Трей Уокер и мэр Джим Бернс отправились за решетку. Их уличили в торговле наркотиками и покушении на убийство. Свой товар с берега реки они под землей, по туннелю, доставляли в дом Трея, а оттуда он расходился по всему штату. Скандал потряс жителей небольшого городка на Миссисипи.

Дэниел временно исполнял обязанности шерифа. Он никогда не стремился занять кресло своего шефа и хотел поскорее вернуться к обычной работе.

Оливия Брэдфорд должна была приехать с минуты на минуту. Ее перевели к ним из города Натчез. Дэниел ничего о ней не знал, но ждал настоящую зверюгу. Наверняка она сотрет в порошок любого недовольного, к тому же ее будут поддерживать власти штата.

Неудивительно, что полицейские ждали новую начальницу с легкой тревогой. Если она отыщет что-то или кого-то неподходящего для службы в органах правопорядка – головы с плеч полетят незамедлительно. Остаться без работы мог каждый.

Дэниел посмотрел на часы. Десять минут одиннадцатого. Ему сказали, что она прибудет около десяти. И только он один хотел, чтобы она приехала поскорее.

Он потянулся на стуле, снял с рубашки и бросил на стол значок шерифа. Тот завертелся волчком. Такая же круговерть царила в голове Дэниела все прошедшие дни, после скандала с наркотиками, покушения на Саванну Синклер и угрозы гибели для его лучшего друга – Джоша Гриффина.

Недавно найденные туннели под городом все еще обследовали добровольцы, возглавляемые Фрэнком Кином, бывшим мэром. Он опять заступил на эту должность после ареста Джима Бернса. Нового мэра и шерифа предстояло выбрать горожанам, однако лишь после того, как Оливия Брэдфорд закончит расследование.

Дэниел взглянул на значок шерифа. Командовать ему изрядно надоело, и он мечтал поскорее вновь стать простым полицейским. Предпочитал колесить по городу в патрульной машине, а не киснуть за столом в кабинете.

В участке неожиданно повисла тишина. Воцарилось молчание, и по вполне понятной причине. Приехала шериф Оливия Брэдфорд.

В дверь постучали, она распахнулась, и Дэниел увидел перед собой нового шерифа. При первом же взгляде на нее у него спутались мысли.

Лили. Его захлестнули воспоминания о женщине, которую он встретил пять лет назад в Новом Орлеане, на конференции по борьбе с преступностью, и провел с ней тогда незабываемую ночь.

Ее темно-карие глаза тоже расширились. Она замерла, словно готовый к броску аллигатор. Несомненно, Лили тоже его узнала.

Она кашлянула, закрыла за собой дверь, а когда снова повернулась к нему, ее лицо приняло деловитое выражение.

– Шериф Дэниел Карсон? – осведомилась она.

– После вашего приезда – бывший шериф. – Он встал из-за стола. Что ж, будем делать вид, что незнакомы. Слово той ночи пять лет назад не было.

– Я – шериф Оливия Брэдфорд, – ответила она, хотя могла бы и не представляться.

– И вы приехали, чтобы сменить меня. – Он показал на значок. Встал, обошел стол, освобождая для нее стул.

Лили почти не изменилась после их встречи. Ее глаза по-прежнему завораживали, а прекрасные черные волосы были собраны в хвост на затылке.

Той давней ночью они шелком струились между его пальцами, а в ее глазах светилось желание. Униформа цвета хаки не могла скрыть ее высокой груди, тонкой талии и длинных стройных ног.

Сбившиеся простыни, ее шелковистая кожа, хриплые стоны – одно за другим на него накатывали воспоминания, и он безуспешно пытался выбросить их из головы.

Она села и жестом пригласила его занять один из стульев с высокой спинкой. Он сел, а она взяла значок шерифа и приколотла его к нагрудному карману.

Когда она снова подняла глаза, ее взгляд был равнодушным и холодным. Держалась как настоящий профессионал.

– Мне известно, какое наследие оставили бывший шериф и мэр. И вы наверняка знаете, что моя задача – навести порядок в вашем полицейском участке. Я хотела бы ознакомиться со всеми делами за последние пять лет, после того как Трей Уокер стал шерифом.

– Подготовлю их, когда вам будет нужно. – У него не укладывалось в голове, что кудесница из той сказочной ночи и сидящая перед ним женщина – один и тот же человек.

– Надеюсь, мой приезд не вызвал вашего недовольствия.

Он слегка улыбнулся:

– Поверьте, с нетерпением ждал, когда сброшу с плеч этот груз. Никогда не стремился стать шерифом. Ввалил на себя эту обузу только в силу чрезвычайных обстоятельств.

– Хорошо, но в мои задачи не входит заводить с кем-то дружбу. – Она произносила слова, чуть вздернув подбородок. – Не знаю, сколько здесь пробуду, но главная моя цель – провести внутреннее расследование нарушений, случившихся при попустительстве шерифа Уокера злоупотреблений, а также выявить в местной полиции людей, на которых нельзя рассчитывать в будущем.

– Большинство из нас вполне с вами солидарны. Вы наверняка скоро в этом убедитесь.

Вспомнила ли она после всех этих лет проведенную с ним ночь? Сам он часто о ней думал. Гадал, что случилось со страстной женщиной, с которой он познакомился в баре.

Он заметил на ее пальце обручальное кольцо. Значит, она вышла замуж. К своему удивлению, он ощутил легкую досаду. Пять лет назад ни о какой женитьбе он не помышлял, и, конечно, после той ночи сколь-нибудь серьезных отношений между ними быть не могло.

А теперь она стала его начальницей. И, судя по обручальному кольцу и холоду в ее глазах, никакие поблажки в ходе ее расследования ему не светили. К тому же он никогда не связывался с замужними женщинами и вообще особого к себе отношения от нее не ждал.

Несколько лет назад они познакомились и после той ночи безумного секса больше не виделись. Черт, он даже не знал ее полного имени. Лили – и все.

– Я хотела бы провести в два часа дня общее собрание. Не можете мне его организовать? – прервала она его размышления.

– Да, позабочусь, чтобы к этому времени все были здесь. Нас девятнадцать человек. Не подобрать ли мне для вас папки с делами? А картотека личного состава должна быть где-то тут. – Он показал на стеллаж рядом.

– Да, пожалуйста, подготовьте для меня все дела. Не хочу терять время. – Она встала, подошла к стеллажу, а Дэниел расценил это как окончание разговора.

Он вышел из кабинета и закрыл за собой дверь. Его сверлила дюжина пар глаз. Не обращая на них внимания, он прошел к своему столу, за которым месяцем раньше работал как помощник шерифа.

Как только он сел, его окружили другие полицейские.

– Ну, как она? – спросил Джош Гриффин.

– Влетела сюда как злая ведьма, – сказал Рэй Макклор. – Очень симпатичная ведьма, – хихикнул он.

Дэниел жестом призвал всех к тишине.

– Воображаете, что она будет с вами по-женски мягкой? Напрасно. Выкиньте эти мысли из головы. Будьте начеку и старайтесь проявить себя с лучшей стороны. Печенками чую, что она никому спуска не даст. И остаться без работы может любой.

Все понуро вернулись на рабочие места. А Дэниел тупо смотрел на свои бумаги и никак не мог свыкнуться с мыслью, что та кудесница любви и Оливия Брэдфорд – одна и та же женщина.

Он достал из кармана сотовый телефон. Позвонил всем отсутствующим и сообщил о предстоящем собрании. Затем он нашел все папки с делами и сложил их в одну стопку. Попутно он тщетно пытался хоть на секунду выкинуть из головы волшебницу секса по имени Лили.

Оливия Брэдфорд взяла со стеллажа личные дела сотрудников и села за стол. Ноги едва держали ее после того, как она вошла в кабинет и снова увидела этого мужчину.

Дэниел. Все прошедшие годы она и не задумывалась о том, что однажды может столкнуться с ним нос к носу. И теперь встреча с этим симпатичным зеленоглазым брюнетом повергла ее в шок.

Когда они познакомились в Новом Орлеане, ей было двадцать пять. Она – помощник шерифа – неделей раньше потеряла друга, погибшего в перестрелке. И поехала на эту конференцию лишь по настоянию своего шефа. Он отправил ее подальше от Натчеца, чтобы хоть немного развеяла тоску.

Четыре дня она ни с кем не общалась и только вечером накануне отъезда заглянула в бар рядом с отелем. Ни с кем познакомиться не стремилась. Хотела только заглушить боль от утраты парой коктейлей из текилы, вернуться к себе в номер и начать собираться в дорогу.

Не думала не гадала, что к ней подсядет Дэниел, а потом она найдет утешение в его объятиях. И после сумасшедшей ночи тщетно пыталась разобраться, почему он тронул ее до глубины души.

Она отбросила прочь мысли о Дэниеле и следующий час разбирала личные дела восемнадцати мужчин и одной женщины, которые представляли в Лост-Бей, штат Миссисипи, органы правопорядка.

Большинство полицейских родились и выросли здесь, хотя некоторые приехали из других городов. Отметок о дисциплине Трей Уокер не делал и, судя по всему, не обращал на нее внимания. Хотя записям этого мошенника в любом случае нельзя было доверять. В полдень Оливия достала бутерброд с курицей и салатом, которые приготовила утром ее мать.

Она приехала в этот город всего два дня назад, но успела привести в жилой вид свой домик недалеко от плавней – поросшего кустами и деревьями болота. Все необходимое в доме было, но Оливия привезла из Натчеца кое-какую мебель и другие вещи, чтобы не испытывать на новом месте никаких неудобств.

Она только что прикончила бутерброд, когда в дверь постучали. Вошел Дэниел с небольшой коробкой и поставил ее на стол.

Она удивленно на него посмотрела:

– Что это?

Он улыбнулся, и по ее телу пробежала горячая волна. Подзабыла она его сексуальную улыбку.

– У нас маленький город, – пояснил он. – Если не считать последних двух месяцев, преступления в Лост-Бей случаются редко.

Она перевела взгляд на коробку. Смотреть на него, когда он так задорно улыбался, ей не хотелось.

– В Натчезе столько происшествий за день случается.

– Вы больше не в Натчезе. Я сообщил о собрании всем нашим, и в два часа дня они будут здесь.

Она решилась поднять на него взгляд:

– Благодарю за помощь.

Он кивнул и вышел из кабинета. Оливия посмотрела на коробку и отодвинула ее в сторону. Лучше было взять ее домой и вечером все внимательно изучить. Сейчас же надо было сосредоточиться перед собранием. До него оставалось чуть больше часа.

На ее плечи легла тяжелая ноша, и за ее работой здесь будут внимательно наблюдать. Но она не боялась трудностей.

Ей пришлось немало потрудиться, чтобы подняться по служебной лестнице в отделе полиции Натчеза. Бралась за дела, от которых все отказывались, работала не покладая рук, днем и ночью, и не только завоевала безупречную репутацию, но и получила дюжину наград и премий. Поэтому небольшая командировка в Лост-Бей испортить ее отличное реноме не могла. Она намеревалась выполнить полученное задание, и выполнить наилучшим образом.

Ровно в два часа дня она стояла в зале для совещаний, а перед ней сидели девятнадцать помощников шерифа. Она не нервничала – наоборот, готовилась заставить не только себя уважать, но и немного побаиваться.

Единственная женщина-полицейский сидела в первом ряду. Судя по записям в карто-теке, Эмме Карпентер было сорок три года и она проработала помощником шерифа десять лет.

– Добрый день, – поздоровалась Оливия. – Как вам всем, наверное, уже известно, я шериф Оливия Брэдфорд и приехала сюда, чтобы устранить в местной полиции все предпосылки для злоупотреблений. Возьмите на заметку, что я буду заниматься не только вашей работой, но уделю внимание и вашей частной жизни.

Послышался недовольный ропот. Она его проигнорировала. Как и сказала прежде Дэниелу, приехала сюда не для того, чтобы заводить друзей.

– В ближайшие два дня, – продолжила она, – я побеседую с каждым из вас.

– Будет искать доносчиков, – сказали в заднем ряду.

Это произнес худощавый мужчина с лицом как у хорька. Оливия заметила его, испепелила взглядом, и он скоренько опустил голову.

– Я не ищу доносчиков. Собираюсь лишь посоветоваться с каждым из вас, как повысить эффективность нашей работы. Хочу также выяснить, кому в правоохранительных органах не место. – В ее голосе прозвучали грозные нотки, и только твердостью она могла заставить себя уважать.

Ее взгляд упал на Дэниела во втором ряду. Как помощник шерифа, он часто работал вместе с Треем Уокером. Остался ли он честным, нравственно чистым человеком, каким ей раньше казался? Или он что-то скрывает и за ним тоже водятся грешки?

Время покажет. Полицейский с лицом хорька наверняка будет ставить ей палки в колеса, а язык тела Эммы Карпентер говорил о ней как о подлизе. Они обе женщины, и у них вполне могли сложиться особые отношения.

Надев значок шерифа, Оливия стала официальным лицом. И не важно, что она женщина. Подхалимов она не любила и пакостников тоже.

В заключение она предложила всем заниматься обычными делами, а сама вернулась в кабинет и закрыла за собой дверь.

Следующие два часа Оливия изучала личные дела сотрудников и другую информацию о восемнадцати мужчинах и одной женщине полицейского участка.

Ей предстояло выявить тех, кто вовлечен в торговлю наркотиками. Не верилось, что Трей Уокер и Джим Бернс проворачивали свои делишки вдвоем. Однако в полиции могли об их махинациях и не знать. Она очень на это надеялась. Потому что нет ничего хуже помощника шерифа, вставшего на преступный путь.

Как она ни всматривалась в лежащие на столе бумаги, то и дело перед ее мысленным взором возникал Дэниел, мешая погрузиться в работу.

Какая ирония судьбы, что они снова рядом! К счастью, он не стал вспоминать тот вечер в Новом Орлеане, когда они болтали в баре о джазе и Марди Гра – последнем дне карнавала перед Великим постом. Она заметила его тогда на конференции и знала, что он тоже из полиции. Однако о службе и откуда кто приехал они не говорили.

Они пили рюмку за рюмкой и никакие преступления даже не упоминали. Болтали о пустяках и старались понравиться друг другу. Именно этого ей и не хватало, чтобы избавиться от своей почти беспредельной тоски.

А потом они ушли из бара. И случилась та безумная, прекрасная ночь. Однако рано утром она уехала домой и никогда не мечтала о том, чтобы увидеть его вновь.

В пять часов Оливия решила, что на сегодня хватит. Тем более что собиралась вечером дома посидеть с подготовленными Дэниелом папками. Они могли таить что-то важное не только об арестованных Трее Уокере и Джиме Бернсе, а и о расследованиях, которые проводил предыдущий шериф.

Она взяла коробку с бумагами, сумку и направилась к выходу. Однако не успела сделать и двух шагов за дверями своего кабинета, как Дэниел вскочил со стула и взял у нее коробку.

– Донесу ее до машины, – сказал он.

– Спасибо, – поблагодарила она и внутренне напряглась. А вдруг он напомнит ей о той ночи, едва они выйдут на улицу и останутся наедине? Нет! Что было – то прошло. С ней тогда случилось помешательство, а теперь она стала совсем другой. Близкая к сумасшествию от горя, она тогда поддалась импульсивному порыву, чего с ней никогда больше не случилось и не случится.

Он провел ее к выходу на автостоянку. В конце августа солнце еще пекло невыносимо.

– Как обустроились в нашем городе? Все о'кей? – спросил он.

– Сняла отремонтированный домик на окраине. Очень уютный. – Оливия зашагала к своей машине.

– Успели посмотреть город?

– Пока нет, хотя вчера встречалась с мэром Фрэнком Кином, и он обещал мне полное содействие во всем. Надеюсь через день-два все объехать и осмотреть.

Они подошли к ее машине. Оливия открыла дверцу со стороны пассажира, чтобы Дэниел поставил на сиденье коробку с делами.

– В кафе «Лост-Бей» можно неплохо закусить, хотя я туда почти не захожу. В закусочной у Джорджа делают хорошие гамбургеры. Но лучше всего готовят в бистро «У Джимми». Там есть бар и отличный гриль.

– Спасибо за информацию, но, как правило, я обедаю дома.

Он поставил коробку на сиденье, а она поспешила к дверце со стороны водителя.

– До утра, – сказала Оливия. Не успел он ответить, как она села в машину и закрыла дверцу.

Отъезжая, она смотрела в зеркало заднего вида. Дэниел стоял и глядел ей вслед. Высокий, широкоплечий. К своему стыду, она почувствовала, как ее к нему тянет.

Он пленил ее при первом знакомстве в баре, и теперь она с удивлением обнаружила, что все еще к нему равнодушна.

Оливия крепче взялась за руль. Как бы он ей ни нравился, а она ему, ничего между ними больше не будет. Слишком дорого это может им обойтись.

Она немного успокоилась, когда свернула на дорожку к похожему на бунгало домику. Ярко-желтый, он не только выделялся на фоне окружающей зелени, но и просто радовал глаз, в сравнении с обветшавшими хибарами вокруг. Лишь некоторые дома, после ремонта, казались настоящими жемчужинами рядом со своими соседями.

Оливия вылезла из машины, обогнула ее и взяла с пассажирского сиденья коробку. Не успела она дойти до двери, как вышла ее мать и тепло улыбнулась.

Роуз Кристи в последние годы радовалась жизни. Они с дочерью всегда хорошо ладили, но еще крепче привязались друг к другу семь лет назад, после скоропостижной смерти от инфаркта отца Оливии.

Роуз открыла дверь шире, чтобы дать пройти Оливии. В крошечной гостиной рядом с матрасом, на котором Оливия спала, стояли кресло-качалка и небольшой телевизор.

В кухоньке едва помещались столик, три стула, плита и другая техника для готовки.

Оливия поставила коробку с бумагами на стол, сунула кобуру с пистолетом в шкаф, и тут же из маленькой спальни раздался пронзительный крик. Оливия нагнулась, и к ней на шею бросилось темноволосое зеленоглазое четырехлетнее чудо.

– Мамуля приехала!

Оливия прижала дочку к себе и коснулась носом ее тоненькой шейки:

– Ох, ничто так чудно не пахнет, как моя крохотулька.

Лили хихикнула и прильнула к Оливии.

– Мама глупая. Бабуля делает такое ароматное сахарное печенье.

– Но оно пахнет не лучше, чем моя Лили, – промолвила Оливия, опуская дочку на пол. –

А теперь расскажи, чем ты сегодня занималась.

Оливия и Лили сели рядышком на матрац, а Роуз занялась приготовлением ужина.

– Я играла в куклы, а потом мы с бабулей смотрели кино.

Оливия слушала свою красавицу-дочь и млела от любви к ней.

Нежданный и незапланированный ребенок, Лили принесла Оливии безмерную радость и счастье. Трудно было представить жизнь без этой лапушки и к тому же умницы не по годам.

К половине девятого с ужином было покончено, Лили помыли, и она заснула в постели в одной из двух спален. Роуз ушла к себе, и Оливия осталась наедине с коробкой бумаг. Мысли у нее все еще путались.

Она никогда не ждала встречи с женщиной, который был отцом Лили. И не думала, как ей в таком случае поступить.

Дэниел.

Ее подчиненный и отец ее дочери. Сказать ему о Лили? Или сохранить все в тайне? Как поступить, чтобы любому из них троих не стало хуже?

Она не знала ответа на этот вопрос.

Утро вечера мудренее, решила она, открыла коробку с бумагами и вытащила первую папку.

Глава 2

Дэниелу плохо спалось. Ему снился Новый Орлеан и сказочная женщина, которая осталась у него в отеле после вечера в баре. Он проснулся на рассвете и принял душ. Две чашки крепкого кофе взбодрили его. Он почувствовал, что готов к встрече с пленившей его давней знакомой, возглавившей теперь местную полицию.

Лили приходила к нему лишь в сновидениях, а Оливия Брэдфорд успела на всех навести страх. Хотя в его профессиональной или личной жизни она могла копаться сколько угодно – прицепиться там было не к чему. Будучи помощником или временно даже самым шерифом, он не позволил себе и чашки кофе выпить бесплатно в какой-нибудь закусочной. Стыдиться ему было нечего, в отличие от некоторых его коллег.

Предыдущий шериф – Трей Уокер – любил покомандовать, хотя никаких серьезных расследований не проводил. После него Оливия казалась особенно дотошной. Наверняка она постарается узнать подноготную каждого своего подчиненного и возьмет на карандаш все незаконченные дела.

Дэниел прибыл в полицейский участок за несколько минут до начала своего дежурства, то есть без пяти семь. Его не удивило, что Оливия приехала еще раньше. Чувствовалось, что она и сама пунктуальна, и другим спуску не даст.

Очевидно, это поняли все. Даже любители опаздывать пришли вовремя, в отутюженной униформе и без похмельных мешков под глазами.

Обычно пять помощников шерифа работали в дневную смену, пять других вечером, а пятеро заступали в ночь, до восьми утра. Еще четыре человека дежурили, когда у остальных был выходной.

До того как временно стать шерифом, Дэниел работал в ночь, а затем перешел в дневную смену. И ждал для себя такого же графика после приезда Оливии.

В семь утра пять человек дневной смены уже сидели в зале для совещаний. Вошла Оливия. На ней были темные слаксы, белая блузка с короткими рукавами и приколотым значком шерифа. Дополняла все кобура с револьвером, пристегнутая к ремню на талии. Волосы Оливия собрала на затылке, косметикой почти не пользовалась. В руке она держала папку.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Во-первых, прошу каждого из вас встать и назвать свое имя.

Дэниел встал. За ним Джош Гриффин, Вес Стиллер, Рэй Макклор и Малколм Апплтон. Дэниел и Джош хорошо знали друг друга, отлично ладили и вместе разоблачали Трея и Джима.

Когда все представились, Оливия подняла папку:

– Я весь вечер изучала дела, которыми вы занимались последние пять лет. И одно из них меня заинтересовало особенно.

Дэниел мгновенно сообразил, какую папку она держит в руке. Очень тонкую и с постыдными для них результатами расследования. У него заныло под ложечкой, и они с Джошем быстро обменялись взглядами.

– Кто убил Шелли Синклер? – Вопрос Оливии повис в воздухе на несколько долгих секунд. – Преступление совершено два года назад и все еще не раскрыто. Больше того, ничего толком и не сделано. – Она положила папку на стол перед собой.

– Тогда мы сразу поняли, чьих это рук дело, – сказал Рэй. – Шелли убил Бо Макбрайд. Он был ее дружкой.

Оливия нахмурилась:

– И почему же дело закрыли?

– Не нашлось улик для его ареста, – пояснил Вес.

– А нет еще какой-нибудь папки? Здесь я не нашла ни протоколов допросов, ни свидетельских показаний. – Оливия обвела всех суровым взглядом.

– Настоящего расследования не было, – осторожно заметил Дэниел.

– Мне это непонятно, – отрезала Оливия.

– Потому что вы не работали с Треем Уокером, – добавил Джош. Расследование застопорилось, и они с Дэниелом одинаково сильно из-за этого переживали. – Трей посчитал виновным Бо. Он дал всем нам понять, что лучше не совать нос в это дело, если не хотим остаться без работы.

Оливия неодобрительно поджала пухлые губы:

– Убийство не раскрыто, никто ничего не делает. Да и расследования, по сути, не было. Надо его возобновить и изобличить преступника. Дэниел, зайдите ко мне, а остальные свободны.

– Только время зря терять, – пробурчал Рэй после ухода Оливии. – Все знают, что Шелли убил Бо. И не наша вина, что он гуляет на свободе.

– Не все так в этом уверены, – заметил Джош.

Продолжения диалога Дэниел не услышал, так как вошел в кабинет Оливии. Хорошо, что она сама отыскала дело об убийстве Шелли. Дэниел переживал из-за этого нераскрытого преступления.

Оливия жестом предложила ему сесть.

– В папке почти ничего нет, но я хочу узнать о гибели Шелли Синклер все, – сказала она.

Дэниел кивнул и постарался собраться с мыслями. Пахло духами с легким ароматом сирени. Накануне он не обратил на него внимания, хотя запомнил еще с той ночи в Новом Орлеане. Тогда от этого благоухания у него кружилась голова, и теперь от памятного запаха у него снова перехватило дыхание.

– Дэниел?

Ее голос вернул его из прошлого в настоящее.

– Прошу прощения... да, о Шелли. Тело несчастной нашли в плавнях к югу от города. Ее задушили. Рядом небольшое возвышение и кусты. Судя по следам, она боролась с нападавшим. Ее сумку и телефон нашли на островке, но ее обручальное кольцо пропало бесследно.

– А теперь расскажите мне о Бо Макбрайде.

Дэниел заерзал на своем стуле. Почему-то его слегка раздосадовал ее взгляд, в котором читался лишь профессиональный интерес к преступлению. Да и как же иначе? Замужней женщине не к лицу вспоминать о случайном знакомстве, с которого прошло пять лет.

– На время убийства Бо владел быстро, которое сейчас принадлежит Джимми Тамбору. Бо и Шелли дружили с младших классов школы. Все шло к тому, что они поженились. Вечерами они часто встречались у плавней, а потом она шла на ночное дежурство в «Пиратскую» гостиницу. Когда нашли ее тело, Бо сразу стал первым подозреваемым.

– Я прочитала в деле, что он в вечер убийства лежал дома, больной гриппом. Значит, у него есть алиби.

– В последней эсэмэске он написал Шелли, что заболел и встретиться с ней вечером не сможет.

Оливия полистала бумаги в деле.

– И никаких других подозреваемых не допрашивали? Я нашла здесь только показания сестры Шелли Саванны, ее брата Мака, родителей и двух подружек. Может, какие-то факты замалчиваются? Как по-вашему?

– Что-то произошло в последние два месяца перед ее гибелью. Шелли жаловалась подругам на какие-то неприятности, однако нам не удалось выяснить, в чем было дело. А когда мы расследовали нападение на ее сестру Саванну, то обнаружили, что с Шелли незадолго до ее гибели познакомился Эрик Баптисте. В начале расследования мы об этом не знали.

Оливия остановила его жестом:

– Я и так уже запуталась в именах и событиях, о которых ничего не знаю. Сейчас, в коротком разговоре, вы в любом случае не сможете мне все объяснить. – Она нахмурилась. – Вот что надо сделать. Сформируйте опергруппу из четырех человек и начните разбираться с делом Шелли с самого начала.

– Буду рад этим заняться. Всегда подозревал, что из Бо сделали козла отпущения, а расследование с самого начала велось из рук вон плохо. Кого именно ввести в состав этой опергруппы? Есть какие-нибудь предложения?

Оливия тряхнула головой, ее темные волосы блеснули под лившимся из окна светом.

– Вы лучше меня знаете, кто для этого подходит. Нужны энергичные люди, готовые хорошо потрудиться. Надо раскрыть это убийство и упрятать за решетку мерзавца. – Она сузила глаза. – Хочу закрыть дело Шелли Синклер до моего отъезда.

В глазах сидящей напротив него женщины ничего от прежней Лили не осталось.

– Все будет в порядке. – Он надеялся хоть немного ее смягчить своей уверенностью.

Без всякого успеха. И Дэниел сделал еще одну попытку пробудить в ней ту, прежнюю женщину:

– Случайно заметил обручальное кольцо на вашем пальце. Рад, что вы нашли достойного мужчину.

Оливия и бровью не повела. Только посмотрела на свое кольцо, а затем подняла взгляд:

– Я вышла замуж за отличного человека, у меня родилась дочь, но в прошлом году он умер. И сейчас я живу с моей мамой и дочерью.

– О, простите. – Вот до чего доводит неуемная жажда поговорить о личной жизни.

Она нахмурилась:

– Я не первая и не последняя вдова на земле. И сейчас для меня важнее всего благополучие моих родных и моя работа. А теперь не заняться ли вам формированием опергруппы? – Она очаровательно, хотя и строго, выгнула бровь и посмотрела на дверь.

Дэниел направился к выходу. И только когда он повернулся спиной к ее столу, его осенило. Она не замужем. Она вдова.

Он сочувствовал ее горю, но не тому, что она теперь не связана брачными узами. А та первая встреча с ней неизбежно всплывала в его памяти, как только они оставались наедине.

Рано или поздно он ей об этом напомнит. Поговорит с ней. Конечно, на повторение той ночи мог надеяться только сумасшедший. Значит, он такой сумасшедший и есть. Потому что погасить в себе эту надежду он был не в силах.

Опергруппа два дня собиралась в полицейском участке и планировала свою работу. Дэниел выбрал Джоша Гриффина, Веса Стиллера и Деррика Брима. Всех их связывали дружеские отношения. К тому же, что не менее важно, даже Оливия заметила у Дэниела качества прирожденного лидера. Он пользовался хорошей репутацией, и все его уважали.

Оливия эти два дня беседовала со своими подчиненными и просматривала оставшиеся папки с делами, которые вел Трей Уокер.

Дэниел оказался прав: если не считать последних двух месяцев, преступления в Лост-Бей случались крайне редко. Бывали, конечно, семейные ссоры или мелкие кражи в магазине... Небольшие происшествия, с которыми незамедлительно разбирались.

Оливия приехала в понедельник и к среде поняла, что ее занесло в настоящее сонное царство. В городе хорошо помнили легенды о пиратах, а местные предприниматели косо посматривали на строящийся неподалеку луна-парк с аттракционами.

В начале восьмого она собралась домой. Уже позвонила матери и сказала, что скоро придет, покормит и уложит спать Лили.

К ее удивлению, Дэниел все еще сидел за своим столом, хотя вполне мог отправиться домой в четыре часа, после окончания дежурства.

– Я думала, вы уже давно уехали. Разве дома никто не ждет? – спросила она.

Он откинулся на спинку стула и посмотрел на нее так же проницательно и беспокояно, как утром:

– Ни жены, ни семьи, ни стремления ею обзавестись. Убежденный холостяк. А вы, наверное, едете домой?

– В общем, да. Только сначала думаю побывать на месте убийства Шелли. Пока глубоко в дело не вникла, да и город не очень хорошо знаю, вот и хочу посмотреть все на месте.

Дэниел нахмурился:

– Сами не найдете. Давайте я поеду впереди, а вы за мной? А затем помогу вам лучше понять, что происходило в ту ночь.

– Не смею просить вас об этом.

– А вы и не просили. Я сам предложил. Кроме того, помогать вам – моя обязанность. – Он встал, словно они обо всем договорились. – То, что планировал сделать за вечер, уже закончил.

Через несколько минут Оливия ехала за патрульной машиной Дэниела к южной части города. Они миновали главную улицу, с кафешками и магазинчиками.

Она проезжала здесь лишь однажды, по пути к своему дому на окраине. А в центре Лост-Бей еще не бывала. На одной стороне улицы она заметила кафе-мороженое и решила заглянуть туда как-нибудь с матерью и Лили, которая это лакомство обожала.

Лили. Если она и размышляла, не сказать ли Дэниелу о его появившейся на свет после той страстной ночи дочери, то теперь отбросила эту мысль. Раз он открыто признался, что не хочет жениться, заводить семью и считает себя убежденным холостяком, – вопрос снят.

Она снова сосредоточилась на городских улицах. Судя по вывескам, они с Дэниелом проехали мимо аптеки Мама Баптисте и магазина подарков, а затем миновали две «Пиратские» гостиницы. Между ними расположились кафе для туристов, небольшой бутик и бистро «У Джимми», на стоянке перед которым теснились машины всех цветов и марок.

При мысли о наслаждающихся ужином посетителях этого бистро у Оливии заурчало в желудке. Она не успела толком пообедать, и, хотя Роуз наверняка приготовила что-нибудь вкусненькое, от голода у нее сосало под ложечкой.

Вскоре дома закончились, а с главной улицы города они свернули на опоясывающую Лост-Бей кольцевую дорогу.

Оливия ехала за Дэниелом, и, когда он притормозил у обочины, она тоже остановилась рядом. По другую сторону дороги росли кусты, среди них стояла каменная скамейка.

Дэниел вышел из машины, и она вслед за ним. В нос им ударил тяжелый болотный дух. Пахло прелыми листьями и рыбой, а воздух был таким сырым, что казалось, его можно резать ножом.

Дэниел подошел к ней:

– Бо остался на ночь в своем кафе, а у Шелли было ночное дежурство в «Пиратской» гостинице. Обычно перед ее работой он ненадолго приезжал сюда, они несколько минут проводили вместе, а затем расходились каждый по своим делам.

– Значит, Шелли той ночью сюда приезжала. Но, судя по эсэмэске от Бо, его здесь не было. – Оливия посмотрела на каменную скамью, рядом с которой молодая симпатичная женщина провела последние минуты своей жизни. Кто же ее здесь встретил, задушил, а потом сбросил тело в воду?

Они перешли дорогу. Рядом с кустами зеленела лужайка, а неподалеку темно поблескивала в лучах заходящего солнца вода в плавнях.

– Никаких улик нет? – спросила Оливия.

– Кусты слева от скамейки были помяты, будто там шла борьба. Но ничего более существенного найти не удалось. – В его голосе звучало разочарование.

– Познакомилась с этим делом и словно почувствовала, как Шелли умоляет меня найти преступника, – заметила Оливия.

– Не только вас. Мне она снится уже два года и взывает о возмездии негодяю. А в прошлом году сестра Шелли Саванна нарядилась призраком и разгуливала здесь по траве на берегу.

Оливия удивленно вскинула взгляд:

– Правда?

– По пятницам сюда приходили подростки и прятались за кустами в надежде увидеть призрак Шелли. А Саванна воспользовалась подземным ходом, идущим с ее двора к тому дереву. – Он показал на лужайку и кипарис на ней. – Она надела полупрозрачную белую накидку и прикрепила к талии фонарик, чтобы походить на мерцающее привидение. Прошла здесь и вернулась через подземный ход домой.

– Зачем она так поступила? – Оливии хотелось узнать все детали.

Дэниел сунул руки в карманы и пристально посмотрел на воду плавней. Он словно увидел сестру Саванны погибшей и, не в силах оторвать от нее взгляда, понуро ссутулился.

– Когда Шелли похоронили, родители Саванны уехали в другой город и оставили ей и ее брату Маку дом. Мак скоро женился и тоже уехал. Якобы душа Шелли не разрешала сестре, родителям и брату ее звать. Поэтому Саванна, чтобы обойти этот запрет, нарядилась привидением. Хотела услышать, как имя Шелли будут выкрикивать спрятавшиеся за кустами мальчишки. Тем самым она словно оживляла погибшую сестру.

Он вынул руки из карманов, посмотрел на Оливию и продолжил:

– Слава богу, Джош своей любовью помог ее излечению. Но не до конца. Ей нужно, чтобы убийца сестры оказался за решеткой. Только тогда ничто не будет ее отвлекать от жизни с Джошем.

– Я хотела бы завтра вместе с вами побеседовать с Бо Макбрайдом. Понимаю, что город ваш маленький и на приезжих здесь посматривают косо, да и просто их недолголюбивают. Так что вместе нам будет легче его разговорить.

Дэниел кивнул:

– В любое время. Буду рад помочь.

Оливия прошла вперед и села на скамейку, словно стараясь таким образом хоть что-то понять в случившейся здесь трагедии.

Смеркалось. Заходящее солнце опустилось за растущие в плавнях деревца, плотно укутанные испанским мхом.

Дэниел сел рядом с Оливией. Терпкий запах его одеколona ударил ей в ноздри. Совсем не тот, которым он пользовался два предыдущих дня, а знакомый ей по той ночи в Новом Орлеане. Которая давным-давно должна была выветриться из ее памяти.

– Расскажите мне о Бо Макбрайде, – попросила она, стараясь выкинуть из головы ненужные воспоминания.

– Бо в нашем городе считался золотым мальчиком. Все его любили и уважали. Сам приятной внешности, и подружку завел симпатичную. Его быстро процветало, и казалось, что ему во всем сопутствует успех.

– По-вашему, это он убил Шелли?

По его лицу пробежала тень, а в глазах блеснули серебристо-зеленые искорки. Так же они сверкали, когда он овладевал ее телом. Проклятье! Зачем она представляет его обнаженным и страстно ее желающим?

Он пригладил свои жесткие короткие волосы и откинулся на спинку скамейки.

– Убил ли Бо Шелли? Интуиция мне подсказывает, что он этого не делал.

– И ваша интуиция никогда вас не подводит? Он усмехнулся, обнажив безупречные белые зубы:

– Почти никогда. В отличие от других полицейских. А в данном случае, скорее всего, дело в деньгах. Со временем, в ходе расследования, это наверняка выяснится.

– Кто нашел ее тело? В материалах дела его имя не упоминается.

– Том Демпси. Ему шестьдесят семь лет, и он бегают трусцой днем и ночью. В четыре часа утра он увидел тело Шелли в воде и вызвал полицию. К счастью, мы успели ее вытащить до того, как сюда приплыли крокодилы или другие чудища.

В Натчезе Оливия участвовала в расследовании многих преступлений, но почему-то гибель Шелли Синклер особенно ее тронула. Она поднялась, не в силах больше сидеть на месте убийства.

Дэниел тоже встал.

– Хочу вас кое о чем спросить, – сказала Оливия, когда они возвращались к машинам. Она сделала паузу и посмотрела ему в глаза: – Я наблюдала за вами в полицейском участке и поняла, что вы пользуетесь всеобщим уважением. Могу ли я полностью вам доверять?

Она пристально на него посмотрела. Ей нужен был свой человек в полиции, на которого можно во всем положиться. Хотя ошибка дорого бы ей обошлась.

Никаких особых причин доверять ему у нее не было. Одна ночь с ним ничего не значила, но шестое чувство ей подсказывало, что он человек порядочный и никогда закон не преступит.

– Конечно, вы вполне можете на меня положиться, – ответил он. Твердый взгляд не оставлял сомнений в его искренности.

– Тогда давайте как-нибудь посидим в кафе и поговорим о других полицейских.

Он нахмурился:

– Не стоит делать этого в кафе, где много любопытных глаз и ушей. Не хочу, чтобы меня считали доносчиком.

– Правда, я об этом и не подумала.

– Почему бы нам не поехать сейчас ко мне домой? Там мы могли бы спокойно побеседовать.

После секундной паузы Оливия согласилась:

– О'кей.

Только сев в машину, она засомневалась в правильности своего решения. Впрочем, интуиция подсказывала, что Дэниелу можно доверять.

Однако в приватной домашней обстановке он мог завести речь о той ночи пять лет назад – ночи, которую она все эти годы безуспешно старалась выкинуть из памяти.

Глава 3

Согласие Оливии немного удивило Дэниела. Однако она покорно ехала за ним и поставила свою машину в его просторном гараже. Незачем было кому-то видеть, что она припарковалась рядом с его домом. Одно дело – если они общаются на глазах людей в официальной обстановке, и совсем другое – их встреча в свободное время.

Вдруг по городу поползут слухи? Этого Оливии хотелось меньше всего. Так что «дразнить гусей» без нужды не стоило.

Когда она вышла из машины, Дэниел нажал кнопку на пульте и ворота гаража закрылись.

– Пусть я смахиваю на параноика, – заметил он, – только, думаю, о нашем общении в нерабочие часы лучше никому не знать.

– Вполне согласна.

Он открыл дверь на кухню и мысленно похвалил самого себя. Всегда был чистюлей и поддерживал в доме порядок. Нигде у него не болтались сохнувшие трусы, а бутылки из-под пива не выстроились в линию, словно морпехи перед марш-броском. Он жестом пригласил Оливию к кухонному столу из мореного дуба, а сам занялся приготовлением кофе.

– Симпатичный домик, – заметила она. – И немаленький для мужчины, который не собирается жениться и заводить семью.

– Благодарю, но он несколько больше, чем я того хотел. Дом продавали за долги, и я соблазнился заманчивой ценой. Сделаю косметический ремонт, и тогда все будет в порядке. – Кофе забулькал, он щелкнул выключателем и повернулся к Оливии: – Повода для беспокойства нет, я купил дом без всяких злоупотреблений.

– Мне ничего подобного и в голову не приходило. Знаю, что вы с Джошем Гриффином приложили немало сил для разоблачения Трея Уокера и Джима Бернса.

– В первую очередь это заслуга Джоша. После нападения на Саванну Джош осмотрел подземный туннель в поисках улики. И нашел выход из него в гараж Уокера, полный метамфетамина.

– Значит, на Джоша можно положиться.

– Верю ему как самому себе. Мы не только хорошо ладим, как два помощника шерифа, но и по-настоящему дружим. – Он ощутил вдруг желание шагнуть к ней и погладить по голове. Вместо этого он подошел к столу и налил две чашки кофе.

– Сливки? Сахар? Или и то и другое?

– Просто черный кофе. А как насчет Эммы Карпентер? Она хороший помощник шерифа?

Разговор шел в нужном ей русле. В первую очередь она хотела узнать об их сослуживцах. Он поставил перед ней чашку с кофе и сам сел за стол.

– Эмма – трудяга. Работает вдумчиво, ни одну мелочь не пропустит. На нее можно рассчитывать.

Оливия обхватила ладонями чашку с кофе.

– Я всего лишь хочу получить представление о полицейских, которые у нас служат. В их личных делах одни общие фразы и традиционные поощрения. Такие благодарности люди получают везде.

– Почти все у нас составляют отличную команду.

– «Почти все...» – словно эхо, повторила она и вопросительно подняла бровь.

Дэниел вздохнул:

– Не хотел бы думать, что кто-то еще из наших участвовал в перевозке наркотиков.

– Кажется, в конце опущено слово «но».

Он грустно усмехнулся:

– Да, есть пара человек, которым я не вполне доверяю.

Она подалась вперед, и он уловил тот самый по-весеннему свежий аромат сирени, который однажды едва не свел его с ума. Этот запах пленял его на рефлекторном уровне и пробуждал совсем не нужные теперь воспоминания о той жаркой ночи.

– Кому нельзя доверять?

Он видел движения ее губ и словно опять млел от ее горячих поцелуев. Дэниел встряхнулся и сосредоточился на их деловом разговоре:

– Не хочется мне выглядеть доносчиком. Тем не менее шерифу лучше быть в курсе, от кого можно ждать подвоха.

Она глотнула кофе, а ее темные глаза над ободком чашки посуровели.

– Хотелось бы узнать имена, – попросила она и поставила чашку на стол.

– Рэй Макклор. Дружил с Уокером, хотя сейчас клянется, что ни слухом ни духом ни о чем не знал и ни о каких наркотиках не ведал. И он уверенно обвинял Бо в убийстве Шелли.

– Я Рэя уже приметил. Ленивый и норовит пофамильярничать. А он не мог иметь какое-то отношение к убийству Шелли?

– Вряд ли. Обвинял Бо, просто чтобы угодить Уокеру и не проводить настоящего расследования.

– Кто еще?

Дэниел стал вспоминать всех, с кем работал.

Рэнди Фаулер тоже не вызывал особого доверия. Он недавно отвез свою мать в элитный дом для престарелых в Джексоне. Несколько месяцев жаловался на высокие цены, а потом вдруг перестал.

– Он тоже был близок к Уокеру?

Дэниел покачал головой:

– Не сказал бы, но они с женой поддерживали тесные отношения с Джимом Бернсом.

– Кто-то еще?

– Пожалуй, больше никого назвать не могу. Со многими я работал по несколько лет и знаю их с детства. Рэй Макклор – местный. Был ленивым и угрюмым мальчишкой. Таким и остался. А Рэнди Фаулер не из нашего города, приехал из Тупело лет шесть назад. Держится особняком. – Он глотнул кофе и впился в нее взглядом. – Мы когда-нибудь поговорим о той ночи в Новом Орлеане?

Она замерла, а на ее щеках появился легкий румянец.

– Надеюсь, что нет.

– А по-моему, надо поговорить. Когда мы остаемся вдвоем, между нами словно голодный крокодил лежит.

Она еще раз отхлебнула кофе и осторожно поставила чашку на стол:

– Та ночь в Новом Орлеане была совсем не в моем духе. Тогда я только что потеряла своего друга. Он улаживал обычную домашнюю ссору, а закончилось дело стрельбой. Вообще не хотела ехать на ту конференцию. Зашла в бар посидеть где-нибудь в уголке и утопить горе в вине.

– Но тут появился я.

Она улыбнулась. Впервые после приезда в Лост-Бей ее лицо перестало быть непроницаемо серьезным. И от ее обаяния, от ее улыбки у него захватило дух.

– Да, появился ты, такой любезный и интересный собеседник. Вдруг оказалось, что разговор с тобой лучше выпивки. – Румянец на ее щеках стал гуще. – Этой безумной, немыслимой ночи вообще не должно было быть.

– А почему ты сказала, что тебя зовут Лили?

– Так иногда звала меня мама в детстве. Ее имя Роуз, и она говорила папе, что у нас в семье два цветка – роза и лилия. Но в полиции Оливию воспринимали лучше, тем более что это мое настоящее имя. Зато свою дочь я назвала Лили.

– Должен признать, что все эти годы часто вспоминал о тебе. Думал, что ты ушла со службы и нашла свою любовь.

Она бросила на него изумленный взгляд, и тотчас же ее лицо вновь стало непроницаемым.

– Всего через месяц после той конференции я вышла замуж и скоро забеременела. Фил был отличным мужем и отцом.

– Расскажи мне о нем, – попросил Дэниел. Ему хотелось узнать, какой мужчина завоевал ее сердце.

Она села поудобнее. От ее умиротворенного вида Дэниела почему-то кольнула ревность.

– Фил владел небольшим, но популярным рестораном. У него была добрая душа, и он любил меня всем сердцем. Даже когда родилась Лили, он не возражал против моей службы. А благодаря моей маме мы все хорошо ладили, я служила в полиции, а он занимался своим бизнесом. Но затем у него случился инфаркт и он умер.

– А ты надеешься выйти замуж еще раз?

– Не исключаю такой возможности. У меня был великолепный муж, и я знаю, какой хорошей может быть семейная жизнь. Но у меня замечательная мама, она помогает мне растить Лили. Я увлечена работой и не буду особо переживать, если останусь одна.

– Сколько лет твоей дочери?

– Только что исполнилось четыре года.

– Я по-прежнему к тебе неравнодушен. – Слова слетели с его губ прежде, чем он успел их обдумать.

Она отвела взгляд и посмотрела в окно. На город опускались сумерки.

– Я приехала сюда ненадолго, и я твоя начальница. Любые неофициальные отношения между нами чреваты неприятностями. – Она взглянула на часы и взяла сумку. – Мне пора домой. Обещала маме с дочкой скоро вернуться.

Оливия встала и посмотрела на дверь в гараж. Дэниелу подумалось, что она просто тягостится общением с ним, а не спешит домой. Он тоже встал, чтобы проводить ее к выходу.

– Если для тебя это важно, никто о той ночи не знает. Никому о ней не говорил и говорить не собираюсь. – Он открыл дверь, нажал кнопку брелка, и рулонные ворота гаража напротив ее машины поднялись.

– Благодарю за деликатность. Я сюда приехала по делам службы, и больше ни за чем. – Она спустилась по лестнице в гараж и села в машину.

Когда она уехала, Дэниел вернулся на кухню допить кофе. Хоть коротко, но они это обсудили, заключил он.

Однако она не произнесла ни одного слова, которое охладило бы разгоравшееся в нем все последние дни желание.

Больше того, объяснила, почему они не могут и не должны снова быть вместе, однако ключевая фраза, которая поставила бы крест на его мечтах с ней сблизиться, так с ее уст и не слетела.

Она не сказала, что он ей не нравится. А раз так – он вправе был питать робкую надежду, что она снова окажется в его постели.

Оливия почти до утра не сомкнула глаз. Когда она вернулась домой, Роуз и Лили уже спали. Она поцеловала любимую дочурку, а затем положила себе на тарелку мясной шницель, который ее мама приготовила на ужин.

В половине одиннадцатого она лежала на своем матрасе, однако ей не спалось. Снова и снова она прокручивала в голове разговор с Дэниелом.

Говорить с ним о той их близости в Новом Орлеане она не собиралась. Даже думать о ней не хотела. Хотя не раз и не два вспоминала о единственной безумной ночи с ним, пока была замужем.

Фил любил ее, и он ей нравился. Но она его не любила. Рядом с ним она чувствовала себя комфортно и старалась ни в чем его не разочаровать. Но ей иногда снилась та сказочная ночь с Дэниелом.

Она проснулась рано утром от череды мягких поцелуев. В доме пахло жареным беконом.

– Мамуля, а вечером ты меня не поцеловала! Значит, поцелуй тысячу тысяч раз утром, – проворковала Лили. Настоящий ангелочек – в своей розовой ночной рубашечке и с ореолом чуть взъерошенных после ночи темных волос.

– Думаю, у меня это получится, – ответила Оливия. Она притянула Лили к себе и начала тоже целовать ее личико и шейку.

Хихиканье Лили прозвучало для Оливии сладкой музыкой.

– О'кей, целовальщицы мои дорогие... завтрак будет готов через пятнадцать минут, – сказала Роуз. – Лили, ты не поможешь мне накрыть на стол? А мама пока соберется на работу.

Оливия быстренько приняла душ, надела черные брюки и белую блузку, а затем присоединилась к матери и дочери. Роуз приготовила бекон и оладьи.

Завтрак втроем всегда приносил им радость. Роуз была для Оливии заботливой матерью, а для Лили стала любимой бабулей и присматривала за ней, когда Оливия с Филом уходили из дому.

В Роуз чудесным образом соединялись здравый смысл и простодушие. Ее отличало хорошее чувство юмора и горячая любовь к дочери и внучке. Окружающий мир виделся ей добрым и счастливым, а Оливия никогда не рассказывала матери о злодеях, с которыми имела дело на службе. Чтобы не тревожить Роуз, она также всегда преуменьшала опасности на своей службе.

– Мама, спасибо за вкуснятинку. Пальчики оближешь, – сказала Оливия.

– Оладьи всегда вкусные, если с сиропом, – пискнула Лили и слизнула сладкую каплю с нижней губы.

– Поздно сегодня вернешься? – спросила Роуз.

– Возвращайся раньше. Поцелуешь меня перед сном, – добавила Лили.

– Прошлой ночью я тебя целовала, пока ты спала. Ты знаешь, как у нас заведено. Если я не успеваю поцеловать тебя перед сном, то бабуля поцелует дважды, – парировала Оливия.

– Вчера вечером, по-моему, поцеловала ее трижды, – заметила Роуз.

Через несколько минут Оливия вышла из дому и поехала в полицейский участок. Она надеялась, что о той давней встрече в Новом Орлеане они с Дэниелом больше вспоминать не будут. Потому что ей предстояло вместе с ним опросить ключевых свидетелей по делу Шелли Синклер.

Неужели он думал о ней все эти годы? Удивительно. Значит, она не стала для него лишь мимолетным увлечением, как сама решила. Ведь такие сексуальные парни меняют женщин как перчатки.

Однако не важно, что ее к нему и его к ней все еще тянуло. Это ни к чему не приведет.

Она перестала быть наивной и податливой, как раньше. И вообще о себе как о женщине в последнее время почти не вспоминала. Она была матерью плюс состояла на службе в полиции. И то и другое значило для нее больше, чем быть просто женщиной.

В девять часов они с Дэниелом вышли из полицейского участка и поехали на ее машине к Клэр Силвер. Она жила вместе со своим новым мужем, Бо, в небольшом домике на окраине города, у плавней.

– Бо поселился у Клэр после того, как его родной дом сжег преследовавший ее спортивный тренер. Они поженились две недели назад.

– Я прочитала досье на донимавшего Клэр Роджера Кантора.

К удовольствию Оливии, они с Дэниелом общались без всякой натянутости. Разговора накануне вечером словно не было. Именно этого ей и хотелось. От недомолвок последних дней не осталось и следа.

Дэниел показал Оливии дорогу к свежотремонтированному домику, очень похожему на тот, в котором жила она сама.

– Они – мои соседи, – заметила она, остановив машину. – Мы живем вон там, всего метров сто отсюда.

Дэниел нажал на кнопку звонка у калитки, чтобы дать знать об их приезде. Бо открыл дверь прежде, чем они успели к ней подойти.

– Дэниел! – по приветствовал он старого знакомого и протянул руку Оливии: – Рад познакомиться, шериф Брэдфорд.

У Бо Макбрайда были длинные темные, слегка взъерошенные волосы, черты лица правильные и симпатичные, а его ясные голубые глаза словно говорили, что кривить душой он не умеет.

– Входите, пожалуйста. – Он жестом пригласил их в небольшую гостиную.

Невысокая блондинка с завитыми волосами встала им навстречу.

Когда все познакомились, хозяева и гости прошли на кухню и сели за стол. Клэр предложила что-нибудь выпить, но Оливия с Дэниелом отказались.

– Рад, что полиция снова занялась делом об убийстве Шелли, – сказал Бо.

– Быстро у вас здесь все узнают новости, – сухо заметила Оливия.

– Город маленький, слухи разносятся мгновенно, – ответил Бо и нахмурился. – После ее гибели мне несколько недель проходу не давали. Шериф Уокер говорил, что я виноват и разгуливаю на свободе только потому, что против меня еще не нашли улики. Моя жизнь здесь превратилась в ад.

Клэр положила ладонь на руку Бо:

– Он никого не смог бы убить, тем более Шелли, которую любил всем сердцем.

Оливия достала из сумки небольшой блокнот и ручку.

– Расскажите подробнее о том времени. Хочу узнать имена всех знакомых Шелли. Может, кто-то хотел ее смерти? Как по-вашему? Помогите нам отыскать зацепку, с помощью которой мы раскроем это дело.

Следующий час Бо рассказывал о своей долгой дружбе с Шелли. Честно признал, что выходить за него замуж она не собиралась, а подумывала уехать из Лост-Бей. Но у Бо, вместе с его матерью, был здесь успешный бизнес, и покидать свой маленький город он не хотел.

Вопросы задавали и Дэниел, и Оливия, и она ни разу не почувствовала неискренности Бо. Он признался, что все еще владеет своим бистро «У Джимми». Хотя после убийства Шелли потерял всех завсегдатаев и предложил своему лучшему другу Джимми Тамбору стать во главе этого заведения и заодно его переименовать.

Бо уехал в Джексон и налаживал жизнь там. В Лост-Бей он иногда приезжал поздно вечером в субботу, чтобы проведать мать. А в его отсутствие за ней присматривал Джимми.

– Два месяца назад я потерял маму, вернулся сюда и познакомился с Клэр. – Он положил ладонь на ее маленькую руку и ласково ей улыбнулся. – Она убедила меня больше не уезжать, а доказать свою невиновность. Но потом ее жизни стала угрожать опасность, и я задался целью обеспечить ее спокойствие.

– Значит, сами вы расследованием убийства Шелли почти не занимались, – заключила Оливия.

– Если вы спросите меня, знаю ли я настоящего убийцу, – ответ будет «нет». Сейчас мне известно не больше, чем в ту ужасную ночь. Знаю только, что сам ни в чем не виноват и не меньше других хочу, чтобы убийцу упрятали за решетку. – Его глаза гневно блеснули.

– Ну, что ты обо всем этом думаешь? – спросил Дэниел Оливию, когда они сели в машину.

– Я всегда стараюсь опираться на факты, но чутье мне подсказывает, что он говорит правду.

– Давай сейчас заедем в закусочную Джорджа? Возьмем там по гамбургеру, а потом уже к нам в полицию, – предложил он. – Здесь недалеко.

Оливия посмотрела на часы. Начало двенадцатого.

– Ладно, – согласилась она. Надо было быстренько перекусить, чтобы к полудню вернуться на службу и подготовить отчет о встрече с Бо и Клэр.

Дэниел показывал дорогу, и вскоре они подъехали к небольшой закусочной с громадной вывеской «У Джорджа».

– Невелика ресторация, – заметила она, выйдя из машины.

– Здесь просто готовят отличные гамбургеры. Люди часто их заказывают и берут домой. У стойки только пять табуретов, все простенько. В меню у Джорджа есть все, от жареных крокодилов до креветок с чесночным соусом, но чаще всего здесь берут его гамбургеры. Ты таких наверняка еще не пробовала.

Посетителей в закусочной не было, зато в нос ударял густой запах жареного мяса и разогретого жира.

– Давай лучше поедим в машине, – предложила Оливия.

В этот момент из кухоньки выплыл толстощекий крепыш. Он широко улыбнулся и шлепнул перед ними два меню.

– Слышал, у нас в городе новый шериф, – пророкотал он, словно квакающая лягушка-бык. – Джордж Кинг. – Он вытер руки о свой грязный белый фартук и протянул ей ладонь.

Оливия пожала ему руку и подумала об антисептике в своей сумке.

– Шериф Брэдфорд, – ответила она.

– Так чем могу помочь? Есть свежее жареное мясо крокодила.

– Не надо крокодила, – возразил Дэниел. – Мы возьмем пару твоих фирменных гамбургеров и две бутылки газировки.

– Хорошо. – И Джордж скрылся в своей кухоньке.

– Он знал Шелли? – спросила Оливия. Дэниел улыбнулся:

– Ее все знали. Почему ты заинтересовалась?

– Джордж крупный мужчина с сильными руками. Мог без труда задушить молодую женщину и затащить тело в воду.

Дэниел широко улыбнулся:

– Полицейский всегда остается полицейским.

– Это точно. – К досаде Оливии, от его улыбки по ее телу прокатилась жаркая волна.

Через пару минут они сидели в машине. Она вытерла руки антисептиком, положила на колени пару салфеток и взяла у Дэниела завернутый в фольгу огромный гамбургер. Дэниел тоже накрыл колени салфеткой.

Два кусочка мяса, два ломтика сыра, помидор и салат-латук, бекон и пряный шашлычный соус сразу заставили ее закрыть глаза от удовольствия.

– Признайся, язык проглотишь, как вкусно, – ухмыльнулся Дэниел.

Она на секунду перестала жевать и сглотнула:

– Да, пальчики оближешь.

Они ели в тишине, а когда прикончили гамбургеры, Дэниел отнес мусор в ближайшую урну. Затем они двинулись в путь к полицейскому участку.

– Все еще любишь слушать блюз? – спросил он.

Сходство музыкальных вкусов обнаружилось еще в первый вечер их знакомства.

– Теперь в моем доме чаще звучат «Маленький паучок», «Колесики автобуса» и другие песенки из детских передач. А ты?

– По-прежнему люблю Билли Холидей и, конечно, Би Би Кинга.

Оставшуюся часть пути они проболтали о старых мастерах блюза. В участке Оливия сразу ушла к себе в кабинет, а Дэниел сел на свое рабочее место.

На середине стола Оливии лежала адресованная ей коричневая коробка. Непонятно было, откуда она здесь взялась.

Оливия открыла дверь и увидела разговаривающих Дэниела и Джоша.

– Джош... Дэниел, не зайдете на минутку? – Она старалась не выдать беспокойства, которое вызвала неизвестная посылка.

Когда мужчины зашли к ней в кабинет, она показала на коричневую коробку на столе:

– Увидела ее здесь, когда вошла. Я к ней не прикасалась, но на ней нет почтовых марок, только мое имя.

Дэниел тревожно нахмурился.

– Откуда она взялась?

– Понятия не имею. Она уже была здесь.

– Надо позвать Бетси, – сказал Джош.

Он вышел из кабинета. Бетси Роджерс была диспетчером и секретарем.

– Ты не ждала никаких посылок? – спросил Дэниел.

Оливия мотнула головой:

– Нет, никаких.

– Пойду схожу за моим набором для снятия отпечатков пальцев.

Когда он вернулся, Джош и Бетси уже были в кабинете.

– Эту коробку оставили у входа, – объяснила Бетси. – Не знаю, сколько она там пролежала. Ее увидел Рэй, когда пришел с обеда, отдал мне, а я принесла ее сюда.

– Значит, ты не видела, кто и как ее сюда доставил? – спросил Джош.

– Даже не знаю, сколько она там пролежала.

Дэниел надел перчатки и подошел к столу. На первый взгляд коробка не таила ничего опасного и странного. Однако на ней отсутствовал обратный адрес и знаки почтовой оплаты.

Джош и Оливия стояли в дверях. Не взрывное ли там устройство? Неужели она успела нажать врагов, которых даже не знает? А может, там подарок от какого-то местного жителя? Делать скороспелые выводы она не любила, но такие сюрпризы ей не нравились.

– Легкая, – заметил Дэниел. – Вряд ли там бомба или еще что-то в этом роде.

Он открыл набор для снятия отпечатков и приступил к работе. Оливия наблюдала, как он тщательно обрабатывал кисточкой поверхность коробки.

– Один есть, – сказал он, снял отпечаток куском липкой ленты и прикрепил его к карточке, на которой написал время и место проделанной операции.

Дело двигалось не быстро. Оливия затаила дыхание. Ей хотелось получить отпечатки пальцев на коробке, но она сгорала от любопытства. Что там внутри?

Их мог ждать приятный сюрприз, например домашнее печенье или самодельная безделушка с сопроводительной запиской и именем дарителя, но все равно ее одолевали тягостные предчувствия.

Дэниел снимал отпечатки пальцев двадцать минут. Они принадлежали двум разным людям.

– Похоже, это пальчики Рэя и Бетси. У нас есть образцы их отпечатков для сравнения, так что скоро все выяснится, – сказал он.

– Похоже, тот, кто оставил коробку, был в перчатках, – добавил Джош, а Оливия после его слов напряглась еще сильнее. – Открывай.

– Давай я, – твердо сказала Оливия. Вдруг там что-то опасное? Значит, ее святой долг открыть коробку самой, а не подвергать риску подчиненных.

Дэниел хотел было возразить, но осекся под суровым взглядом Оливии и отступил в сторону. Она постаралась унять дрожь в пальцах, развязала тесемку и открыла коробку. Внутри находилась простенькая светлая шкатулка.

Она открыла ее и вздохнула с облегчением. Ничто не взорвалось и не выстрелило. В шкатулке лежал бумажный пакет. Она вытащила его, распечатала, и глаза ее расширились от удивления.

На нее смотрела игрушечная собачка с надрезанным горлом и торчащей из дыры набивкой. К лапке был прикреплен сложенный вдвое листок бумаги.

– Дай-ка мне, – потребовал Дэниел. Он все еще был в перчатках, поэтому взял листок и развернул. Яркие красные буквы гласили: «Не будите спящую собаку».

– Судя по всему, убийца Шелли все еще в городе, – заключил Джош.

– И новое расследование этого дела его встревожило, – добавил Дэниел.

Оливия посмотрела на записку и затем на исполосованную собачку. Она старалась держать себя в руках, но все равно по ее спине пробежал холодок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.